

— Сегодня уже поздно, завтра я покажу тебе, на что способен твой Саньгэ, — твёрдо заявил Чжун Цинжань, но получил в ответ лишь недоверчивые взгляды четырёх малышей.

Когда совсем стемнело, Чжун Цинжань лёг в постель, но мысли его были далеки от покоя.

У исходного тела была хорошая конституция, но оно не было закалённым физическим трудом, и силы в нём были скрыты. Если целенаправленно работать над этим, он мог бы вырасти крепким парнем.

За целый день наблюдений Чжун Цинжань многое узнал о своей большой семье.

Самый тёмный цвет лица был у детей четвёртого дяди, а именно у Чжун Сяо, которая постоянно ходила за ним, Чжун Цинчэн шёл следом за ней, а одежда их была самой потрёпанной. Самая нелюбимая бабушкой третья тётя и её три дочери, хоть и были загорелыми, с руками, покрытыми мозолями и порезами, и в старой одежде, выглядели довольно здоровыми. Только грязь на лицах скрывала их настоящую внешность. Если бы Чжун Цинжань не присмотрелся, он бы этого не заметил.

Единственный сын пятого дяди, которому было всего два года, был белым и пухлым. Остальные дети из его семьи и семьи второго дяди выглядели неплохо.

Это явно не соответствовало условиям питания в семье. Видимо, кроме семьи четвёртой тётки, остальные четыре семьи тайно готовили себе еду. Конечно, бабушка не была самой строгой свекровью в деревне. Она не забирала приданое невесток и позволяла внукам копить немного денег, что скрывало многие её недостатки.

Простые люди не могли сравниться с богатыми. Хотя приданое считалось собственностью невестки, мало кто не использовал его для помощи семье мужа. Ведь жизнь большинства семей была трудной, и если бы они ели в своё удовольствие, пока остальные голодали, это бы не соответствовало моральным нормам того времени, и их бы осудили.

Неизвестно, в чём дело у семьи четвёртой тётки. В вопросе сбережений Госпожа Тун относилась к невесткам и неженатым внукам одинаково. Невестки и внуки должны были отдавать большую часть своих сбережений, а внучки практически ничего не отдавали. Приданое и свадебные подарки были фиксированными, и если внуки и внучки хотели поделиться своими сбережениями, дедушка и бабушка не вмешивались. В таких условиях у каждой семьи должны были быть деньги, и семья четвёртой тётки не должна была жить так бедно.

В полудрёме Чжун Цинжань уснул и проспал всю ночь.

На завтрак был суп с зеленью и клёцками из кукурузной муки. Чжун Цинжань встал поздно, мама и тётки, казалось, были не дома, и бабушка сама сварила ему еду. Это блюдо елось быстро, и через несколько глотков он уже закончил. Вкус был неплохим.

— Бабушка, ты занята?

— Что нужно, внучек?

— Бабушка, если не занята, помоги мне пожарить миску улиток.

— Хорошо, бабушка сначала закончит дела, потом поможет.

— Хорошо.

Дома, кроме Госпожи Тун и него, никого не было. Чжун Цинжань не смог найти бесплатных помощников и решил сделать всё сам. Может, он и не умел жарить улитки, но отрезать хвосты у них было ему по силам.

Если бы были плоскогубцы! Ножницы, если долго пользоваться, натирают руки. Чжун Цинжань мог только мечтать, ведь в то время плоскогубцы ещё не были изобретены, и где бы он их достал?

Только он успел обработать полмиски, как пришли Чжун Циншу и Чжун Цинчжу.

— Эх ты, парень Цинжань! Почему вчера разгуливал и не позвал нас? Без тебя последние месяцы жизнь стала совсем скучной.

Чжун Циншу, которого семья давно отвергла, был немного угрюмым, но с двумя своими лучшими друзьями он всегда вёл себя улыбочиво.

— Что ты там балуешься? — спросил Чжун Цинчжу, с набитым ртом что-то бормоча.

Не дожидаясь ответа, оба сразу поняли и с отвращением одновременно сказали:

— Что за забава с этой штуковиной? Зачем тебе вырезать эту дрянь?

Чжун Цинжань не ответил, лишь спросил:

— Бабушка, у нас есть ещё ножницы?

— У бабушки только одни, у твоей мамы и тёток есть, но их сейчас нет дома, я не могу их взять. Сколько тебе нужно? Я могу попросить у соседей.

— Ещё две.

— Хорошо, подожди, я скоро вернусь.

Когда Госпожа Тун принесла две пары ножниц, Чжун Цинжань не стал церемониться и сразу привлёк двух добровольных помощников.

Чжун Циншу и Чжун Цинчжу неохотно присоединились к процессу обработки улиток.

Чжун Цинжань изначально хотел приготовить только одну миску, но с помощью двоих он решил сделать ещё одну.

Все трое были изнеженными молодыми господами, и их кожа была нежной. Когда они закончили, большие пальцы правой руки покраснели и болели при каждом прикосновении. Чжун Цинчжу начал стонать.

— Цинжань, не говори, что мы это просто так ради забавы? Если так, то ты обязан компенсировать мне расходы на лекарства.

Чжун Цинчжу был немного полноват и любил поесть. Большую часть своих денег он тратил на еду, и его кожа была самой чувствительной, поэтому он больше всех пострадал.

— Успокойся, я сначала промою улиток, а потом бабушка их быстро обжарит, и это точно заткнёт твою прожорливую пасть.

— Я это ел, вкус так себе, да и возиться с ними слишком долго.

Чжун Цинчжу скривился. Он не нуждался в еде, поэтому не особо ценил такие блюда. Если бы он не был таким любопытным, он бы даже не попробовал.

— Ты столько возился ради такой ерунды? — Чжун Циншу вымыл руки и с интересом наблюдал за тем, как Чжун Цинжань возится с улитками.

— Если не ради еды, то разве ради игры? Руки же болят, неужели я настолько скучный?

Чжун Цинжань мыл улитки губкой из люффы, но не был уверен, что они достаточно чистые.

— Бабушка, посмотри, хорошо ли я их помыл?

Госпожа Тун отложила свои дела, подошла и осмотрела улиток, затем ещё несколько раз помогла потереть их, прежде чем объявить, что они готовы к приготовлению.

Все четверо перешли на кухню.

Госпожа Тун знала, что три подростка даже не умели разжигать огонь, поэтому остановила их попытки помочь.

— Цинжань, как бабушке их готовить?

— Как только масло разогреется, кинь в него соевую пасту и перец, быстро обжарь, чтобы раскрыть вкус, и как только мясо улитки будет готово, снимай с огня.

Хотя Чжун Цинжань говорил уверенно, он сам не знал, что делать сначала: добавить пасту или обжарить улиток.

— Бабушка ты опытная кухарка, решай сама, как жарить.

Госпожа Тун, польщённая, начала готовить по своему разумению.

В династии Великая Чжоу сахар был дорогим, а паста была солёной, поэтому соль не понадобилась. Когда улитки и соевая паста попали на сковороду, аромат заполнил всю кухню, привлекая внимание всех четверых. Особенно Чжун Цинчжу, который уже прильнул к плите.

— Как вкусно пахнет!

Чжун Цинчжу облизал губы, его глаза загорелись, как у голодного волка, следящего за добычей.

— Бабушка, нужно ещё дать настояться под крышкой, чтобы пропиталось соусом.

Чжун Цинжань с хитрой улыбкой накрыл сковороду крышкой, прерывая мечты Чжун Цинчжу, и добавил:

— Бабушка, следи за огнём, если переварить, будет невкусно.

— Да, это бабушка знает.

Госпожа Тун готовила много лет и имела больше опыта, чем Чжун Цинжань. Когда она поняла, что всё готово, быстро сняла сковороду с огня.

Остальные трое не знали, как есть это блюдо, и шесть глаз были устремлены на Чжун Цинжана.

Чжун Цинжань не подвёл ожиданий. Он взял пару палочек из подставки, поднял одну улитку, поднёс ко рту и втянул мясо вместе с соком. Откусив голову, он выплюнул остальное, и во рту взорвался насыщенный вкус. Одним словом — восхитительно.

Чжун Циншу и Чжун Цинчжу, хоть и были без присмотра, но знали основные правила и ждали, пока Госпожа Тун начнёт есть по методу Чжун Цинжана, прежде чем присоединиться к дегустации.

— Очень вкусно!

Чжун Цинчжу не мог остановиться, пока во рту не стало слишком солёно. Остальные трое тоже не отставали.

Чжун Цинжань сам не умел готовить, но блюдо из жареных улиток с соевой пастой пробовал много раз. Домашняя паста была немного солоноватой, иначе вкус был бы ещё лучше.

— Бабушка, это блюдо лучше идёт с вином или с рисом, отдельно оно немного солоноватое. В обед попроси тёток приготовить больше, чтобы все могли наесться.

— Это бабушка возьмёт на себя, Цинжань, а ты веди парня Чжун Циншу и парня Чжун Цинчжу гулять.

Когда трое ушли, Госпожа Тун погрузилась в глубокие раздумья.

Семья жила в стеснённых обстоятельствах, денег зарабатывали немало, но и расходы были огромными. Не говоря уже о расходах на младшего сына, одни свадьбы и похороны были тяжким бременем. Только что закончились свадьбы детей, теперь очередь внуков. Старшей внучке уже пятнадцать лет, и её пора выдавать замуж, потом настанет очередь старшего внука. Каждый год или два нужно устраивать свадьбу, и это было серьёзной нагрузкой. Если бы не это, питание в семье не было бы таким скудным.

Третий сын работал вторым поваром в трактире, и новый способ приготовления улиток мог принести немного денег. Жаль, что метод был слишком простым, и другие могли легко его скопировать. Даже продав рецепт быстрой жарки, это принесло бы лишь немного денег. Когда дедушка вернётся, нужно будет всё хорошенько обсудить.

<http://bllate.org/book/16837/1548042>